

6. Парамонова Г. В., Сотников К. И. Заметки на полях проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 116–119.

7. Евтушенко И. Г. Проблемы законодательного регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности в России // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2013. С. 88–93.

8. Представители экспертного сообщества призвали не спешить с принятием нового закона о судебной экспертизе [Электронный ресурс] // Росбалт. URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2017/04/03/1604157.html> (дата обращения: 04.04.2019).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

П. С. Восканян, Э. Л. Титанян

Национальное бюро экспертиз Республики Армения
пр. Адмирала Исакова, 24, 0004, г. Ереван, Армения, *p.voskanyan@nbe.am*

Характеризуются особенности получения квалификации судебного эксперта в Республике Армения. Обоснована целесообразность создания Палаты судебных экспертов негосударственного сектора, которая сможет осуществлять достойное представительство и защиту прав и законных интересов лицензиатов в государственных органах и негосударственных организациях.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; специальные знания; квалификация эксперта.

В настоящее время в процессе доказывания по судебным делам трудно обойтись без привлечения специалистов различных профессий, так как с развитием науки и высоких технологий потребность в специальных знаниях для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, существенно возросла. В современном судопроизводстве судебный эксперт занимает важное место, так как это лицо, обладающее особым рода знаниями и в совершенстве ориентирующееся в области знаний или деятельности, по которым он привлекается судом для дачи заключения по специальным вопросам. Важно подчеркнуть, что одной из не решенных проблем остается проблема необоснованно длительных сроков судопроизводства. Ее решение напрямую связано с минимизацией сроков производства судебных экспертиз, результаты которых активно используются в целях установления обстоятельств и истины по уголовным и гражданским делам.

В ряде постсоветских стран законодательно разделены понятия судебных экспертиз: государственные и негосударственные. Если процес-

суальные аспекты государственных судебных экспертиз и роль, особенности квалификации государственных судебных экспертов частично регулируются, то вопрос негосударственных экспертиз остается открытым. Однако следует отметить, что законоположения не исключают необходимости, в том числе в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, специального подтверждения квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы [1, с. 85]. Из выше сказанного следует, что квалификация эксперта играет важную роль. К вопросу квалификации судебных экспертов не раз в своих работах обращались Е. Р. Россинская, Н. И. Алехин, Е. И. Галяшина [2; 3] и т. д. При этом в подавляющем большинстве было отмечено, что важным фактором при выборе эксперта является его квалификация, хотя вопрос определения квалификации остается открытым.

По мнению адвоката Н. И. Алехина, «так называемые» эксперты иногда проходят «обучение» в различных независимых центрах подготовки экспертов или экспертных палатах. Данные организации выдают красивые сертификаты, присваивают категории... Но это только создает видимость наличия у сотрудника должной квалификации. В таких центрах получают звание эксперта люди весьма далекие от той отрасли, в которой от них требуются безукоризненные специальные познания. Лица, имеющие высшее образование хоть в области пищевой промышленности, «подучившись» несколько месяцев, получают красочные дипломы и солидные сертификаты экспертов-строителей, оценщиков недвижимости и т. д. [3]. Следует отметить, что все же доля правды в словах правоведа присутствует.

С аналогичной проблемой в свое время столкнулись и во многих европейских странах, где негосударственные эксперты осуществляют свою деятельность в рамках саморегулируемых организаций-ассоциаций. Регулирование деятельности судебных экспертов в большинстве Европейских стран осуществляется процессуальным законодательством, устанавливающим правовое положение эксперта, и гражданским, решающим вопросы организации их деятельности, при этом отсутствуют специальные законы. Общей тенденцией для государств Европейского союза является объединение судебных экспертов в ассоциации по отраслям знаний, более того, в последнее время обсуждается вопрос создания ассоциаций, объединяющих экспертов стран Европейского союза [4].

В частности, в настоящее время образованы ассоциации, которые действуют на добровольной основе: «The Organization for European Ex-

pert Associations» [5], «The Association of European Experts in Building and Construction» [6].

В Республике Армения, в силу отсутствия соответствующего закона о судебной экспертизе, экспертная деятельность не разделена на государственную и негосударственную. Регулирование осуществляется процессуальным законодательством. Однако на практике в Республике Армения действуют государственные и частные экспертные организации. Несмотря на то, что учредителем государственных экспертных организаций является Правительство Республики Армения, вопрос квалификации судебных экспертов законодательно не урегулирован, что открывает широкие возможности руководителям экспертных организаций. Как правило, в последних проводится обязательная переподготовка и сертификация судебных экспертов. Однако отсутствие конкретных требований к образованию и научной степени, подготовкам и переподготовкам, к тематике и литературе позволяет манипулировать процессом. В итоге не исключено, что и кандидат наук, и студент могут пройти одну и ту же процедуру сертификации.

Дела обстоят намного хуже в частных экспертных организациях, где частные эксперты вовсе «не нуждаются» в переподготовке и в сертификации судебных экспертов. В последнее время в Армении отмечается резкое увеличение числа частных экспертных организаций, которые осуществляют свою деятельность как организации с ограниченной ответственностью и чаще всего уделяют должное внимание только императивному требованию законодательства о лицензиях и сертификатах (например, лицензии в сфере строительства, здравоохранения, сертификаты в сфере страхования). В работах В. И. Мамайя указывается, что этот вопрос должен решать компетентный орган (экспертная палата), который будет разрабатывать систему аккредитации экспертов [7]. Однако А. Р. Белкин со своей стороны считает, что сертификация негосударственных экспертов должна проводиться самоуправляемым и самоорганизующимся экспертным сообществом, указывая на европейские модели ассоциаций [8].

Следует отметить, что анализ статистических отчетов показывает, что государственные судебные организации Армении производят ежегодно около 35 тысяч экспертиз по определениям и постановлениям судов, следственных органов и т. д. При этом общее количество назначаемых судебных экспертиз судами и следственными органами страны составляет свыше 60 тысяч экспертиз в разрезе года. Указанная статистика экспертного производства в Армении показывает, что возможности государственной судебно-экспертной деятельности резко ограничены бюджетным финансированием, сегодня они уже практически исчерпаны

и не справляются в полной мере с возросшими потребностями судов и следственных органов по производству экспертиз. Вышеописанные обстоятельства привели в настоящее время к тому, что сроки производства судебных экспертиз, при условии фактического перевыполнения норм экспертной нагрузки в среднем в 1,5 раза, выросли и достигают от 3 месяцев до 1,5 лет. Необходимо также иметь в виду, что перечень экспертных специальностей ограничен лишь традиционными криминалистическими направлениями. Да и отсутствие в вузах Республики Армения подготовки кадров по специальности «судебная экспертиза» никоим образом не способствует исправлению ситуации с кадровым дефицитом в профессиональной сфере, сопряженной с судебно-экспертной деятельностью. Такое положение характерно для судебно-экспертных учреждений Армении и касается не только новых родов и видов экспертиз – компьютерно-технической, лингвистической, видеофонографической, экологической, но и традиционных в гражданском и арбитражном судопроизводстве – финансово-экономической, инженерно-технической, в том числе строительно-технической и пр.

Таким образом, в сложившейся ситуации необходимо обеспечить интенсивный путь развития судебно-экспертной деятельности с минимальным привлечением дополнительных материальных ресурсов и эффективным использованием имеющихся. При этом эффективным путем регулирования этой деятельности является формирование института негосударственных экспертных организаций, которые могут привлекать высококвалифицированных специалистов, приобретать дорогостоящие приборы и оборудование, чего не могут себе позволить государственные судебные учреждения. Важно подчеркнуть, что возможности выполнения сложных комплексных экспертиз у негосударственных структур будут значительно выше и профессиональная среда в таких организациях позволит быть в русле развития отрасли, перенимать передовой опыт и способствовать профессиональному росту. Однако важно сформулировать адекватное и взвешенное отношение к квалификации негосударственных экспертов, тем более что на текущий момент фактов привлечения этих специалистов к производству судебных экспертиз на практике становится все больше.

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что ключевым этапом может стать создание Палаты судебных экспертов негосударственного сектора, которая должна консолидировать деятельность негосударственных экспертов, координировать информационное и методическое обеспечение, и тем самым осуществлять достойное представительство и защиту прав и законных интересов лицензиатов в государственных органах и негосударственных организациях.

Библиографические ссылки

1. По жалобе граждан Березовского Б. А., Дубова Ю. А. и Патаркацишвили А. Ш. на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ, 18 дек. 2003 г. № 429-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. 464 с.
3. Алехин Н. И. Слабые звенья судебной экспертизы // Новая адвокатская газета. 2013. № 12.
4. Дубровин О. В., Никитин С. Г., Поминов А. В. Приоритетная экспертная система и саморегулируемая организация как механизмы управления уровнем квалификации судебных экспертов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnaya-ekspertnaya-sistema-i-samoreguliruemaya-organizatsiya-kak-mehanizmy-upravleniya-urovнем-kvalifikatsii-sudebnyh> (дата обращения: 13.05.2019).
5. The Organization for European Expert Association : официальный сайт. URL: <https://www.euroexpert.org/about-us.html> (дата обращения: 13.05.2019).
6. The Association of European Experts in Building and Construction : официальный сайт. URL: <http://aeabc.org/index.html> (дата обращения: 13.05.2019).
7. Мамай В. И. Современные проблемы судебной экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 33–36.
8. Белкин А. Р. Судебная экспертиза с государственным уклоном // ЭЖ-ЮРИСТ. 2013. № 17–18. С. 16–22.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Н. Воцинчук

Научно-практический центр Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь
ул. Филимонова, 25, 220114, г. Минск, Беларусь, *sulamif79@gmail.com*

Рассматриваются перспективы развития культурологической экспертизы в Республике Беларусь. Определяются предмет, объект, задачи культурологической экспертизы, ее значение для установления истины в уголовном процессе.

Ключевые слова: судебная экспертиза; лингвистическая экспертиза; судебно-экспертная деятельность; специальные знания; эксперт.

В Республике Беларусь судебно-культурологическая экспертиза относится к новым видам экспертиз и находится в процессе развития. Внедрение ее началось только с 1 июля 2018 г., поэтому данный вид судебной экспертизы требует междисциплинарного подхода в работе команды профессионалов [1]. Тем не менее некоторые методологиче-